

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В.И. Лафитский, П.В. Трощинский

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПУТЬ КИТАЯ: К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИИ КНР 1954 г.

Аннотация. Исследование посвящено 60-летней годовщине принятия первой китайской Конституции (сентябрь 1954 г.). В статье приводятся характерные особенности всех известных китайской государственности конституций, включая действующую Конституцию КНР 1982 г., а также исследуется влияние внутренней политики на конституционно-правовое поле КНР. Анализу подвергнуты положения конституций, принятых сразу после Синьхайской революции 1911 г., и четырех конституций образованной в 1949 г. Китайской Народной Республики – 1954 г., 1975 г., 1978 г. и 1982 г. Особое место в работе уделяется Поправкам в действующую Конституцию КНР 1982 г., закрепляющим понятие «социалистического правового государства» и повышение роли института прав человека в жизни общества. Указываются характерные особенности конституционного развития КНР, которые обладают своей особой «китайской спецификой», дается прогноз о конституционном развитии китайского государства в ближайшем будущем. Выявляются прямые параллели закрепленных в конституциях норм с учением великого Конфуция. Авторы делают особый акцент на влиянии учения Конфуция в деле формирования правосознания китайского законодателя и последующего его воздействия на закрепляемые в Основных законах Китая нормы и положения.

Ключевые слова: Конституция, Конфуций, правовая система, законодательство, право Китая, сравнительное правоведение, правовое государство, культурная революция, китайская специфика, Синьхайская революция.

Параграф первый.

Пролог: первые конституции Китая

В 1911 г. в результате синьхайской революции династия Цинь была низвергнута. Образованная на руинах империи Китайская Республика строилась на началах национализма, демократии и народного благосостояния. Выдвинутые идеологом демократического движения и основателем партии Гоминьдан Сунь Ятсеном (1866 – 1925 гг.), эти принципы были закреплены в первом основном законе Китая – Временной Конституции 1912 г.

В основном она следовала в русле западных конституционных ценностей народного суверенитета, республиканской формы правления, защиты прав и свобод, парламентаризма, независимости судебной власти. Вместе с тем, она сохранила многие конфуцианские ценности, в том числе в нормах о праве граждан подавать прошения должностным лицам (ст. 8) и

участвовать в экзаменах на право замещения государственных должностей (ст. 11)¹.

Временная Конституция действовала недолго. Через два года она была отменена в результате военного переворота Юань Ши-Кая. Следующее десятилетия были наполнены многими драматическими событиями, о которых свидетельствует длинная череда конституционных актов. После Временной Конституции 1912 г. вступило в силу Конституционное соглашение 1914 г. В 1916 г. была вновь введена в действие Временная Конституция 1912 г. Но в 1919 г. ее действие было приостановлено, на этот раз окончательно. В 1923 г. вступила в силу новая Конституция. Но и она действовала недолго. Ее сменил Указ о верховной власти 1924 г., действовавший до 1926 г.

В 1924 г. Сунь Ятсен выступил с новой программой конституционных преобразований. Основные ее кон-

¹ Provisional Constitution of 11 March 1912 // Constitutions That Made History. N.Y, 1988. P. 277–278.

туры были определены в статье «Программа государственного переустройства», опубликованной 1 апреля 1924 г. и определявшей в течение следующих двух десятилетий дальнейший путь конституционного развития страны.

Программа Сунь Ятсена основывалась на идее «трех народных принципов» и «конституции пяти властей»².

Раскрывая содержание «народных принципов» благосостояния народа, демократии и учета национальных интересов, Сунь Ятсен отмечал, что «первым и самым важным элементом в деле переустройства является народное благосостояние». С этой целью правительство должно было «сотрудничать с народом» в деле развития сельского хозяйства, текстильной промышленности, строительства жилья, каналов и дорог.

Вторым элементом переустройства должна была стать демократизация. Для укоренения демократии правительство должно было развивать систему образования и «руководить» народом так, чтобы он знал, как осуществлять свои права на участие в выборах и референдуме, в отзыве должностных лиц и в выдвижении законодательных инициатив.

Третий элемент переустройства государства – учет национальных интересов, который требовал обеспечения национальной независимости и равноправия Китая в международных делах. Провозглашались также право национальных меньшинств (маньчжуров, монголов, тибетцев и других) на самоопределение и самоуправление, а также на сопротивление иностранному притеснению и вторжению.

Переустройство должно было осуществляться в три этапа. На первом этапе военной власти необходимо было обеспечить единство страны и утверждение тех принципов партии Гоминьдан, «которые просветят народ». В период политической опеки правительство должно было посылать в различные округа образованных и выдержавших экзамены должностных лиц, чтобы они «помогли народу подготовиться к местному самоуправлению». Установление местного самоуправления зависело от завершения переписи населения, оценки земель округа, создания надежных полицейских сил, постройки дорог. Кроме того, писал Сунь Ятсен, «народ должен быть способен выполнять гражданские обязанности, осуществляя четыре упомянутых выше права, и научиться применять революционные принципы, прежде чем быть допущенным к избранию руководящего округом должностного лица и законодательствующих депутатов. С этого времени округ будет считаться пригодным для полной автономии».

² Текст «Программы государственного переустройства» цит. по: Конституции буржуазных стран. Том 3. М., 1936. С. 87–91.

Важной составляющей «полной автономии» было обеспечение экономической и финансовой самостоятельности округов. С этой целью предлагалось закрепить за ними доходы от земель, лесов, недр, рисовых полей. Полученные при этом средства должны были направляться на «развитие промышленности, на оказание помощи бедным детям и старикам, на заботы о больных и удовлетворение других общественных нужд», а также на содержание центрального правительства в размере от 10 до 50 процентов от средств, поступивших в окружной бюджет.

После того, как «полная автономия» будет установлена во всех округах провинции, в ней должен был начаться «период конституционализма», при котором выборные представительные органы избирают губернаторов для надзора за автономным управлением провинции. При этом Сунь Ятсен подчеркивал, что в делах национального управления губернатор должен повиноваться приказам центрального правительства.

Такая форма государственного устройства, как писал Сунь Ятсен, «не будет ни системой централизации, ни системой децентрализации». Ее основу должен был составить самоуправляющийся округ. Роль провинций была ограниченной. Она сводилась в основном к объединению округов и обеспечению сотрудничества между центральным правительством и местными окружными правительствами.

Центральное правительство периода конституционного правления необходимо было разделить на пять юаней (советов или коллегий), осуществляющих пять властей: исполнительную, законодательную, судебную, экзаменационную и контрольную.

До принятия Конституции состав юаней должен был формироваться президентом Республики. Предполагалось, что Конституция будет принята национальным конгрессом после того, как более половины провинций страны вступят в период конституционного правления.

Многие принципы, сформулированные Сунь Ятсеном, несли на себя ярко выраженный отпечаток конфуцианства. Возвращение к его ценностям было провозглашено еще в период диктатуры Юань Ши-Кая. На их сохранении настаивали многие лидеры Гоминьдана. Не учитывать эти настроения, отражавшие многовековые традиции, Сунь Ятсен не мог. Поэтому в его проекте конституционные модели трансформировались либо приспособлялись под требования конфуцианства. Так в триаду разделенных властей была включена власть экзаменационная. Ее предназначение Сунь Ятсен видел в следующем: «Все должностные лица, избираемые или назначаемые на местах или центральным правительством, должны подвергаться производимым центральным правительством экзаменам, прежде чем получить возможность занять свою должность». В кон-

фуцианском духе «срединного пути» («ни система централизации, ни система децентрализации») должны строиться отношения между центральным правительством и местными властями. Многие элементы экономической программы Сунь Ятсена воспроизводили конфуцианские требования об обеспечении народного благосостояния, удовлетворении общественных нужд, поддержке бедных и больных. Да и сама концепция «политической опеки» очень многое восприняла из конфуцианского наследия.

После смерти Сунь Ятсена в 1925 г. контроль над партией Гоминьдан постепенно перешел к представителю ее правого крыла Чан Кайши. В 1928 г. после завоевания Пекина он объявил о завершении первого этапа программы преобразований Сунь Ятсена – этапа военной власти. Начался второй этап, основные контуры которого были закреплены во Временной Конституции Китайской Республики периода политической опеки, принятой 1 июня 1931 г.

В преамбуле этого акта ее цели были сформулированы так: «Национальное правительство, обеспечивая переустройство Китайской Республики на основе «трех народных принципов» и «конституции пяти властей», составляющих закон революции, вышедшей уже из военного периода и вступившей в период политической опеки, считает необходимым обнародовать Временную Конституцию, которой все должны повиноваться в целях скорейшего установления конституционного правления и передачи политической власти избранному народом правительству, а также в целях выполнения завещания нашего покойного вождя»³.

В этом акте не только воспроизводились, но и конкретизировались многие положения Программы Сунь Ятсена. В частности, в целях обеспечения народного благосостояния предусматривались меры по поощрению производственных предприятий населения, распашке пустующих земель, развитию системы ирригации, созданию общественных продовольственных фондов, совершенствованию образования, строительству дорог, разработке природных ресурсов, ограничению ростовщичества, обеспечению свободы договоров и т.д. (ст. ст. 33 – 46). Особое внимание обращалось на единение труда и капитала в соответствии с принципами сотрудничества и взаимной выгоды.

Однако демократический дух программы Сунь Ятсена во Временной Конституции 1931 г. не был сохранен. Постепенно складывалась диктатура Чан Кайши, которая отвергала любые ограничения ее власти.

Эту тенденцию отразила Конституция Китая 1936 г. Были учреждены новые органы власти. Высшим пред-

³ С небольшой стилистической правкой цит. по: Конституции буржуазных стран. Том 3. М, 1936. С. 92.

ставительным органом стал Народный Конгресс, который избирал президента и вице-президента и формировал законодательный Юань. Самые широкие полномочия были предоставлены президенту, который сосредоточил в своих руках функции главы государства и главнокомандующего.

Провозглашая приверженность идеям Сунь Ятсена, Конституция 1936 г. возрождала многие традиции конфуцианства. Об этом свидетельствует, в частности, ст. 131, в которой была закреплена следующая норма: «Целью Китайской Республики в области образования будет развитие национального духа, укрепление национальной морали, воспитание народа для самоуправления и повышение его способности зарабатывать себе на жизнь и тем самым создание здоровой и сильной в своем единстве нации»⁴.

Синтез двух философских систем был сохранен и в следующей Конституции Китайской Республики 1946 г.

Перелом в политическом развитии Китая наступил в 1949 г. с приходом к власти Коммунистической партии. Ее политические противники были разгромлены. Результатом этой победы стало формирование нового государства – Китайской Народной Республики. И только отдельные территории остались вне пределов ее юрисдикции. Чанкайши и партия Гоминьдан сохранили контроль над Тайванем и прилегающими к нему островами. Там продолжала действовать Конституция Китайской Республики 1946 г. и иные законы гоминьдановской эпохи⁵.

До конца XX в. еще две территории оставались под колониальным правлением Великобритании (Гонконг – до 1997 г.) и Португалии (Макао – до 1999 г.).

Основные конституционные принципы Китайской Народной Республики были определены Общей программой, принятой в 1949 г. Народным политическим

⁴ С небольшой стилистической правкой цит. по: Конституции буржуазных стран. Том 3. М, 1936. С. 381.

⁵ «Полная книга шести законов» (или шести отраслей права) (六法全书) («Люфа цюаньшу») (в измененном виде до настоящего времени является стержнем правовой системы непризнанной большинством стран мира Китайской Республики на Тайване). В ней содержались законодательные нормы в сфере конституционного, гражданского, уголовного, административного (сюда включалось трудовое, финансовое, земельное право) материального и процессуального права. Отказ от гоминьдановского законодательства был вызван исключительно идеологическими причинами: оно признавалось реакционным, враждебным, и даже не изучалось новыми властями. Взамен отмененного старого законодательства судам и правительственным органам было предложено руководствоваться установлениями, выраженными в программах, положениях, приказах, постановлениях и других документах, обнародованных народными правительствами и Народно-освободительной армией, а при их отсутствии – «политикой народной демократии».

консультативным советом – органом новой власти, со- званным Коммунистической партией.

Общая программа действовала в течение пяти лет – до 1954 г., когда была принята первая Конституция Китайской Народной Республики. В основном, она отражала социалистические конституционные ценности, воспринятые из Конституции СССР 1936 г.

Связь с конфуцианским наследием была утрачена, хотя многие коммунисты того времени считали возможным использование идей Конфуция. Они оказали заметное влияние и на политические взгляды председателя Коммунистической партии и лидера Китая Мао Цзэдуна (1893 – 1976 гг.). Многие его статьи и речи были составлены в конфуцианском духе, в частности, посвященные принципу «датун» («Великого единения»). Так, он указывал: «Единство государства, сплоченность народа и сплоченность всех национальностей внутри страны – такова основная гарантия непрременной победы нашего дела»⁶.

Несомненно, конфуцианским по форме и по содержанию был следующий его призыв: «Нам необходимо учиться у всех знатоков (кто бы они ни были) работе в области экономики. Мы должны просить их быть нашими учителями, добросовестно учиться у них, относясь к ним с почтением и уважением. Если не знаешь – так значит, не знаешь, и не делай вид, что знаешь»⁷.

Конфуцианским духом терпимости пронизаны и слова Мао Цзэдуна, посвященные курсу Коммунистической партии Китая по преодолению наследия сталинизма. Он проводился под лозунгами «Пусть расцветают сто цветов» и «Пусть соперничают сто школ». Объясняя их значение, он отмечал: «В искусстве могут свободно развиваться разные формы и жанры, в науке могут свободно соперничать разные школы. Мы считаем, что принудительное распространение одного жанра, одной школы и запрещение другого жанра, другой школы силой административной власти несет вред развитию искусства и науки. Вопрос о правде и неправде в искусстве и науке должен разрешаться путем свободной дискуссии в кругах работников искусства и науки и в ходе практики в искусстве и науке, упрощенческие методы здесь недопустимы»⁸.

Как и Конфуций, Мао Цзэдун ставил цель процветания Китая. Только средства достижения этой цели были

разными. В Китае, возглавляемом Мао Цзэдуном, был взят курс на построение социализма, контуры которого были отражены в Конституции 1954 г.

Параграф второй.

Конституции Китайской Народной Республики

Конституция 1954 г.

Первая Конституция Китайской Народной Республики была принята 20 сентября 1954 г. (中华人民共和国宪法)⁹. Ее появление явилось важной вехой на пути зарождения и последующего развития не только основ конституционного строя коммунистического Китая, но и всей правовой системы страны. Заложенный Конституцией фундамент на долгие годы определил вектор будущего государственно-правового и социально-экономического развития страны.

Принятию китайской Конституции 1954 г. предшествовала серьезная работа со стороны специальной комиссии, созданной Центральным народным правительственным советом. Хотя комиссию и возглавлял Мао Цзэдун, фактически организацией работы по подготовке Конституции занимался Лю Шаоци, который в то время считался вторым человеком после «великого кормчего»¹⁰.

Основной закон состоял из Введения, 4 глав, 106 статей. Первый русскоязычный перевод для советского читателя был опубликован в уже ставшем библиографической редкостью издании Издательства «Правда» в 1954 г. объемом в 29 страниц.

Преамбула Конституции 1954 г. подчеркивала, что Конституция закрепляет завоевания народной революции в стране и победы в области политики и экономики, одержанные со времени создания Китайской Народной Республики и что она «отражает коренные требования государства в переходный период и общие чаяния широких народных масс в отношении строительства социалистического общества».

В ней также особо отмечалось, что Китай установил «отношения нерушимой дружбы с великим Союзом Советских Социалистических Республик и со странами народной демократии», что это дружба будет и впредь развиваться в целях «борьбы за благородные цели мира во всем мире и прогресса человечества».

Конституция 1954 г. своим содержанием очень походила на «сталинскую» Конституцию 1936 г. и другие

⁶ Мао Цзэдун. О правильном разрешении противоречий внутри народа (27 февраля 1957 г.). Выдержки из произведений (красная книжечка). Воспроизведено с китайского издания. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1967.

⁷ Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа (30 июня 1949 г.). Избранные произведения, т. IV. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1969.

⁸ О правильном разрешении противоречий внутри народа (27 февраля 1957 г.). Указ. соч.

⁹ Подробнее см.: Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики (1954-1958). Перевод с китайского / Под ред. А.Г. Крымова и М.А. Шафира. М.: «Иностранная литература», 1959. С. 29-53.

¹⁰ Подробнее см.: Лю Шао-Ци. О проекте Конституции Китайской Народной Республики. Конституция Китайской Народной Республики. Пекин: «Лит. на иностр. яз.», 1954. В годы «культурной революции» репрессирован.

основные законы стран народной демократии. Она устанавливала принципы организации государства и общества (глава 1), структуру государственных органов КНР (глава 2), основные права и обязанности китайских граждан (глава 3), государственную символику КНР (глава 4).

Статья 1 Конституции КНР 1954 г. провозглашала Китайскую Народную Республику государством народной демократии, руководимым рабочим классом и основанным на союзе рабочих и крестьян. Китайский законодатель закреплял руководящую роль рабочего класса в государстве совместно с крестьянами как основу народовластия.

Конституция четко определяла допустимые формы собственности. Статья 5 признавала только государственную (общенародную) и кооперативную (коллективную) собственность. Собственность капиталистов ограничивалась: в ее отношении государство проводило политику «использования, ограничения и преобразования» (ч. 2 ст. 10), при этом запрещалось использовать частную собственность во вред общественным интересам» (ст. 14).

Глава 2 Конституции была посвящена органам государственной и местной власти КНР: Всекитайскому собранию народных представителей (раздел 1); Председателю КНР (раздел 2); Государственному совету (раздел 3); местным собраниям народных представителей и местным народным комитетам (раздел 4); органам самоуправления в районах национальной автономии (раздел 5); народным судам и народной прокуратуре (раздел 6).

Особое место в системе высших органов власти Конституция занимало Всекитайское собрание народных представителей (далее – ВСНП), избираемое на 4 года, и местные собрания народных представителей (далее – СНП).

Депутатами ВСНП первого созыва во время всеобщих выборов 1953 – 1954 гг. было избрано 1226 человек. Согласно ст. 25 Конституции сессии ВСНП проходили раз в год (такое положение сохранилось до настоящего времени, чаще всего, они проводятся в марте месяце). Между сессиями ВСНП законодательскую деятельность осуществлял его Постоянный комитет (далее – ПК ВСНП).

Весомые полномочия были предоставлены Председателю КНР, который представлял страну в международных отношениях и возглавлял вооруженные силы, являясь председателем Государственного комитета обороны. В его функции входил также созыв Верховных государственных совещаний, вырабатывавших предложения «по важным государственным вопросам».

Ключевые позиции занимал и Государственный совет – центральный правительственный орган, ведавший в полном объеме всеми сферами управления страной.

Основные права и обязанности граждан КНР регламентировала глава 3 Конституции (ст. ст. 85–103).

В частности, ст. 85 закрепляла равенство всех граждан КНР перед законом. Провозглашались свободы слова, печати, собраний, союзов, уличных шествий и демонстраций (ст. 87), свобода вероисповедания (ст. 88), права на неприкосновенность личности (ст. 89), жилища и тайна переписки (ч. 1 ст. 90), другие права и свободы. Конституция требовала соблюдения Конституции и законов; дисциплины труда; общественного порядка и общественной морали (ст. 100); уплаты налогов (ст. 102); защиты Отечества и воинской службы (ст. 103).

Конституция КНР 1954 г. стала базой последующего активного развития правовой системы страны. Вслед за ней появляются многие важные акты правотворчества, устанавливающие принципы формирования и деятельности государственных органов КНР (например, Закон КНР О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей от 11 февраля 1954 г.).

Конституция 1975 г.

Следующая Конституция КНР была принята 17 января 1975 г. перед самым окончанием разрушительной для китайской государственности «культурной революции».

Конституция КНР 1975 г. упразднила пост Председателя КНР (главой государства становится Постоянный комитет ВСНП), значительно ограничила полномочия высшего и местных органов законодательной власти (ВСНП и местных СНП), закрепила за революционными комитетами статус постоянно действующих органов местных СНП и вместе с тем местных народных правительств.

По своей структуре она совпадала с предыдущей Конституцией 1954 г., однако общее число ее статей было значительно сокращено: с 106 до 30¹¹. Так, например, в главе 3 китайский законодатель оставил лишь 4 статьи вместо 19.

Одним из главных отличий новой Конституции 1975 г. стало закрепление руководящей роли КПК и идеологической основы государства. Статья 2 гласила: «Коммунистическая партия Китая является руководящим ядром всего китайского народа. Рабочий класс осуществляет руководство государством через свой авангард – Коммунистическую партию Китая» (ч. 1). «Идеи марксизма, ленинизма и Мао Цзэдуна являются теоретической основой, определяющей идеологию нашего государства» (ч. 2). Из текста Конституции 1975 г. исключили и положение о советско-китайской дружбе и дружбе с другими странами социалистического лагеря. В годы «культурной революции» в среде китайских «хунвэйбинов» был в ходу лозунг об «освобождении Москвы» от реакционных и враждебных мировому коммунизму сил, поколение китайских ученых, с лю-

¹¹ URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/06/content_4362.htm (на китайском языке).

бовью относившихся к СССР, было подвергнуто жесточайшим репрессиям¹². В Конституции 1975 г. нет идеи о том, что «борьба за благородные цели мира во всем мире и прогресса человечества является неизменным курсом нашей страны в международных делах», закрепленной в Конституции 1954 г. В противовес этому было сказано о необходимости «готовиться к войне», «бороться против политики агрессии и войны, проводимой империализмом и социал-империализмом, против гегемонизма сверхдержав».

Оригинальным содержанием был наполнен текст ч. 1 ст. 9, закреплявший принцип распределения по труду: «государство осуществляет принцип социализма: «Кто не работает, тот не ест», «от каждого по его способностям, каждому – по его труду». Хотя эту фразу китайские законодатели и приписывали В.И. Ленину (статья «О голоде»), она присутствовала и в ст. 12 советской Конституции 1936 г., однако изначально они были произнесены апостолом Павлом во втором послании к Фессалоникийцам, глава 3, стихи 6-12: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь». Об этом факте китайский законодатель вряд ли знал.

О Конституции 1975 г. видный отечественный ученый проф. Гудошников Л.М. писал: «Новая конституция КНР, как явствует из ее анализа, основным своим назначением имеет не возвращение страны в рамки конституционной законности, а закрепление выгодных маоистам результатов «культурной революции». Вместе с тем она, несомненно, несет следы компромисса различных группировок китайского руководства; например, наряду с призывом о подготовке к войне в конституцию включены пять принципов мирного сосуществования, общему духу конституции явно не соответствует фраза о постепенном повышении материального и культурного уровня жизни народа (ст. 10)»¹³.

Конституция 1978 г.

Конституция была принята 5 марта 1978 г.¹⁴, сразу после окончания «культурной революции» и ознаменовала собой широкомасштабный процесс восстановления правопорядка в стране. Она зафиксировала отстранение лидеров кровавой «культурной революции» от руководства страной («банда четырех» (四人帮)). В то же время она стала компромиссным документом, содержащим ряд противоречивых моментов: с одной

стороны, в ней закреплялся набор политических установок прежних лет, с другой – она в некоторой мере учитывала потребности дальнейшего развития страны.

Основной закон был освобожден от некоторых наиболее одиозных формулировок (исключена известная Конституции 1975 г. формула о подготовке к войне). В ней отсутствовал тезис о «сравнительно большом вкладе в дело человечества». Он был заменен на положение о борьбе «за дело прогресса и освобождения человечества». Были значительно расширены положения главы 3 «Основные права и обязанности граждан». Общее количество статей Конституции составило 60.

В Конституции 1978 г. была законодательно оформлена политика руководства страны, направленная на восстановление страны после долгого разрушительного периода «культурной революции». И хотя она просуществовала совсем недолго (до 1982 г.), ее вклад в развитие современного правопорядка Китая заметен¹⁵.

Впервые в Преамбуле Конституции 1978 г. была провозглашена цель возвращения Тайваня в лоно Родины: «Тайвань – священная территория Китая. Мы непременно освободим Тайвань и завершим великое дело воссоединения Родины».

Сохранился принцип «кто не работает, тот не ест» (ст. 10). Осталась и формулировка: «Всекайское собрание народных представителей является высшим органом государственной власти» (ст. 20), но, в отличие от предыдущей Конституции, было исключено положение о том, что ВСНП находится под руководством Коммунистической партии Китая.

Практически были восстановлены все положения Конституции 1954 г., определяющие полномочия высших государственных органов. «Революционные комитеты» были оставлены, но уже не в качестве всевластных органов времен «культурной революции», а лишь в качестве исполнительных органов местных собраний народных представителей (СНП). Конституция восстановила упраздненные прокурорские органы, возложив на них надзор за соблюдением Конституции и законов.

В целом, Конституция 1978 г. подводила итоги окончания «культурной революции», разгромила ее главных идеологов и предопределила новый путь развития китайской государственности в период «революционной» политики реформ и открытости. Ее инициатором стал Дэн Сяопин, который настаивал на восприятии всех идей, в том числе конфуцианских, которые могли бы способствовать развитию страны. Одной из таких идей стал принцип «сяокан» – достижения средней зажиточности. Для его реализации были сняты многие ограничения на занятия предпринимательской дея-

¹² Подробнее см.: Желоховцев А. «Культурная революция» с близкого расстояния (Записки очевидца). М.: «Политическая литература», 1973.

¹³ Гудошников Л.М. Две конституции Китайской Народной Республики // Журнал Проблемы Дальнего Востока. 1975. №2. С.70.

¹⁴ URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/06/content_4365.htm (на китайском языке).

¹⁵ Подробнее см.: Гудошников Л.М. Конституция 1978 г. и начало правовосстановительного процесса в Китае // Журнал Публично-правовые исследования. 2008. Т.3. С.119-129.

тельностью. В национальную экономику стали широко привлекаться иностранные инвестиции. Были приняты комплексные меры по стимулированию малого и среднего бизнеса, а также поддержке программ по выводу китайских товаров на внешние рынки. Оценивая эти преобразования, российский ученый Л.С. Переломов писал: «Провозгласив сяокан символом построения «социализма с китайской спецификой», Дэн Сяопин способствовал высвобождению энергии всего общества и нацелил его на новый курс – модернизацию страны»¹⁶.

Китайским законодателем в ее текст были внесены изменения. Поправки от 1 июля 1979 г. усилили статус государственных органов, а поправки от 10 сентября 1980 г. (предложены великим реформатором Дэн Сяопином) отменили одиозные положения ст. 45 Конституции, которые санкционировали многие проявления «культурной революции». В частности, было отвергнуто право граждан на вывешивание в публичных местах «дацзыбао» – газет, написанных от руки большими иероглифами и часто использовавшихся хунвейбинами при осуществлении репрессий. Такими мерами новое руководство КНР показывало свою решимость встать на путь укрепления правопорядка в стране.

Конституция 1982 г.

4 декабря 1982 г. на 5-й сессии ВСНП 9-го созыва после более чем двухлетней подготовки была принята действующая Конституция КНР¹⁷. В отличие от конституций 1975 г. и 1978 г., она прошла стадию всенародного обсуждения. При этом ее проект был опубликован практически за полгода до официального принятия (28 апреля 1982 г.), что позволило провести значительную работу по доработке текста Основного закона с учетом замечаний граждан.

26 ноября 1982 г. на 5-й сессии ВСНП 9-го созыва с докладом о проекте доработанной Конституции выступил заместитель председателя специальной конституционной комиссии Пэн Чжэн (彭真). 4 декабря 1982 г. Конституция КНР была утверждена высшим органом законодательной власти Китая. На следующий день, 5 декабря 1982 г., текст Конституции КНР был опубликован в официальной печати страны¹⁸.

¹⁶ Переломов Л.С. «Четверокнижие» – ключ к постижению конфуцианства // Конфуцианское «Четверокнижие» (Сы Шу). М.: ИДВ РАН, 2004. С. 59.

¹⁷ Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов. Составитель, редактор и автор предисловия Л.М. Гудошников. М.: «Зерцало-М», 2004. С. 24-55.

¹⁸ См. подробнее: Синь Чжунго сяньфа фачжань 60 нянь (60 лет развития Конституции нового Китая). Под ред. Хань Даюаня. Гуанчжоу, 2009. С.174-190 (на китайском языке).

Действующая Конституция КНР состоит из введения, четырех глав и 138 статей, полностью исключивших формулировки, свойственные периоду «культурной революции».

В преамбуле Конституции закреплены основные политические и идеологические установки современного китайского государства. Они выступают в качестве важных ориентиров, позволяющих лучше понять специфику КНР и его историю. Они кратко излагают революционный путь китайского народа: от свержения эксплуататорских классов до образования нового социалистического государства, подчеркивая решающую роль в деле укрепления народной демократии идей марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина и концепции «трех представительств» (участие в управлении государством представителей передовых производственных сил, передовой китайской культуры и широких народных масс). Указывается, что Конституция, как основной закон страны, имеет высшую юридическую силу. Все государственные органы и вооруженные силы, все политические партии и общественные организации, предприятия и учреждения «должны руководствоваться положениями Конституции как основным критерием своей деятельности, что они ответственны за соблюдение Конституции и претворение ее в жизнь.

Глава 1 Конституции КНР носит название «Общие положения» и закрепляет основы государственного строя китайского государства, охрану всех видов собственности, земельного, лесного, водного фонда, развитие социалистической культуры, образования, науки и техники, медицины (ст. ст. 1–32).

Согласно ч. 1 ст. 1 КНР провозглашается как «социалистическое государство демократической диктатуры народа, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян». За социалистическим строем закрепляется основное положение, «запрещается любым организациям или отдельным лицам подбивать социалистический строй» (ч. 2 ст. 1).

Конституция устанавливает, что единственным источником власти в стране является ее народ (ч. 1 ст. 2) и что он осуществляет через ВСНП и местные СНП. ВСНП и местные СНП «...ответственны перед народом и находятся под его контролем» (ч. 2 ст. 3). Часть 2 ст. 27 Конституции КНР гласит, что «все государственные органы и государственные служащие должны опираться на народ, постоянно поддерживать тесные связи с народом, прислушиваться к мнениям и предложениям народных масс, находиться под их контролем, отдавать все силы служению народа».

Важные положения содержится в ст. 5 Конституции КНР. В частности, она указывает, что «Китайская Народная Республика управляется согласно закону и становится социалистическим правовым государством» (ч. 1), что китайское государство «обеспечивает единство

и соблюдение социалистической законности» (ч. 2), что все государственные органы и вооруженные силы, политические партии и общественные организации, предприятия и учреждения должны соблюдать Конституцию и законы (ч. 4).

В соответствии с положениями ст. 28 Конституции КНР государство охраняет общественный порядок в стране, «...подавляет предательскую и прочую преступную деятельность, подрывающую безопасность государства, карает за нарушение общественной безопасности, дезорганизацию социалистической экономики и другие преступные действия, наказывает и перевоспитывает преступные элементы».

Как и предшествующие основные законы социалистической эпохи, Конституция 1982 г. твердо проводит линию на закрепление идеалов социализма. Вместе с тем, в ней появились нормы, свидетельствующие о стремлении к воплощению многовековых идеалов конфуцианства. В частности, ст. 22 устанавливает обязанность государства охранять историческое и культурное наследие. Конфуцианским духом пропитана ст. 24, которая обязывает государство усиливать «строительство социалистической духовной культуры путем широкого распространения высоких идеалов, нравственного и культурного воспитания, воспитания в духе соблюдения дисциплины и законности, путем разработки и осуществления всевозможных правил и памяток для разных категорий населения города и деревни».

В Конституции появился новый сплав социалистических, конфуцианских, иных нравственных ценностей, которые хорошо иллюстрируется следующей нормой ст. 24: «Государство выступает за общественную мораль, для которой характерна любовь к Родине, народу, труду, науке, социализму».

Конституция исполняет и завет Конфуция о поддержке малых, прежде всего земледельческих, хозяйств. Так, ст. 8 указывает, что «сельские коллективные хозяйственные организации осуществляют двухуровневую систему хозяйствования, основой которой является семейный подряд» и закрепляет право работающих в них лиц «хозяйствовать на приусадебных земельных участках и выделенных в личное пользование горных участках, а также заниматься домашним промыслом и разводить собственный скот».

Впервые в конституционной истории Китайской Народной Республики индивидуальные и частные хозяйства признаны «важной составляющей социалистической рыночной экономики» (ст. 11).

Сплав новых идей отражен и в главе II Конституции КНР, в которой содержатся положения, закрепляющие основные права и обязанности граждан (ст. ст. 33–56). Установленные в китайской Конституции права и свободы могут быть условно подразделены на три большие группы: личные права и свободы; гражданские и

политические права и свободы; экономические, социальные и культурные права и свободы. Каждая группа прав и свобод образует относительно самостоятельный конституционно-правовой институт, охватывающий определенную сферу жизнедеятельности человека.

Следует отметить, что китайское государство в лице своих партийных и государственных органов достаточно жестко реагирует на любые противоречащие интересам страны и общества явления, инакомыслие и протесты, незамедлительно принимая меры по их устранению. Вместе с тем, ч. 1 ст. 41 Конституции закрепляет право граждан на критику государственной власти: «Граждане Китайской Народной Республики имеют право обращаться с критикой или предложениями в адрес любых государственных органов или государственных служащих. При этом Конституция особо подчеркивает, что никто не может оказывать давление на граждан и мстить им (ч. 2) и что «лица, понесшие ущерб в результате посягательства на гражданские права со стороны государственных органов и государственных служащих, имеют право на получение компенсации в соответствии с законом (ч. 3 ст. 41).

К основным конституционным обязанностям граждан относятся обязанности трудиться (ч. 1 ст. 42); учиться (ч. 1 ст. 46); планировать деторождение в семье в рамках политики «одна семья – один ребенок» (ч. 2 ст. 49)¹⁹; содержать и воспитывать своих несовершеннолетних детей (ч. 3 ст. 49); содержать и поддерживать своих родителей (ч. 3 ст. 49); защищать единство государства и сплоченность национальностей (ст. 52); соблюдать Конституцию и законы (ст. 53); хранить государственную тайну, беречь общественную собственность, соблюдать трудовую дисциплину, общественный порядок, нормы общественной морали (ст. 53); охранять безопасность, честь и интересы Родины (ст. 54); защищать Отечество от агрессии (ст. 55); нести воинскую службу (ст. 55); платить налоги (ст. 56).

Глава III Конституции КНР, состоящая из наибольшего количества статей (ст. ст. 57–135) и являющаяся самой большой по содержанию, посвящена конституционной регламентации государственной структуры Китая (ВСНП, Председатель КНР, Государственный совет, Центральный военный совет, Местные СНП и местные народные правительства, органы самоуправления в районах национальной автономии, народный суд и народная прокуратура).

¹⁹ Для решения серьезных демографических проблем на 6-м заседании ПК ВСНП 19-го созыва 28 декабря 2013 г. ПК ВСНП было принято Постановление Об урегулировании и совершенствовании политики рождаемости (全国人民代表大会常务委员会关于调整完善生育政策的决议), которое на законодательном уровне закрепило право китайских семей, в которых хотя бы один из супругов в своей семье был единственным ребенком, на рождение второго ребенка.

В организации и деятельности государственных органов КНР Конституция 1982 г. во многом следует конституционной модели 1954 г. Восстанавливается пост Председателя КНР. При этом отмечается, что Председатель КНР и заместитель Председателя находятся под контролем ВСНП, а их деятельность должна вестись в соответствии с принятыми ВСНП и ПК ВСНП законами. После восстановления поста Председателя КНР его занимали: в 1983–1988 гг. – Ли Сяньнянь; в 1988–1993 гг. – Ян Шанкунь; в 1993–2003 гг. – Цзянь Цзэминь; в 2003–2013 гг. – Ху Цзиньтао; с 2013 – Си Цзиньпин.

Интересен тот факт, что впервые в китайской истории благодаря проводимым административным реформам Председатель КНР занимает все главные посты в государстве. Си Цзиньпин в настоящее время является:

- Председателем КНР (высшее должностное лицо в государстве);
- Генеральным секретарем Партии (глава правящей и по сути единственной партии);
- Председателем Центрального военного совета (координирующий орган в сфере оборонной безопасности);
- главой Руководящей группы ЦК КПК по всестороннему углублению реформ (中央全面深化改革领导小组) (новый орган, созданный в 2013 г. с целью координации реформ);
- Председателем Центрального Комитета по национальной безопасности (国家安全委员会) (новый орган, созданный в 2013 г., является аналогом американского Национального совета безопасности).

В истории КНР еще не было лидера с таким широким кругом властных полномочий²⁰.

Конституция КНР 1982 г. внесла существенные изменения и в государственную структуру страны. Помимо восстановления поста Председателя КНР, устанавливается: предоставление ПК ВСНП фактически тех же прав, что и ВСНП; образование Центрального военного совета КНР, совпадающего по персональному составу с Военным советом ЦК КПК; ограничения сроков пребывания на своих постах высших государственных должностных лиц; установление несовместимости членства в ПК ВСНП с занятием административных, судебных и прокурорских должностей; учреждение в составе правительств различных ступеней системы ревизионных органов.

Конституцией КНР восстановлены основные автономные права национальных районов, в том числе право на издание положений об автономии и иных нормативных правовых актов.

²⁰ Подробнее о правовом статусе Председателя КНР см.: Максимова О.О. Институт Председателя Китайской Народной Республики в политико-правовом развитии страны // Журнал Проблемы Дальнего Востока. 2010. №3. С.65-71.

Завершает Конституцию глава IV «Государственный флаг, государственный герб, столица» (ст. ст. 136–138).

По мере государственно-правового развития страны, в действующую китайскую Конституцию вносились различные изменения и поправки, сыгравшие важную роль в деле успешного построения правовой системы КНР. В общей сложности, действующая Конституция КНР подвергалась поправкам 4 раза:

На 1-й сессии ВСНП 7-го созыва 12 апреля 1988 г. были внесены изменения в ст. 11 и ч. 4 ст. 10 Конституции, легализующие частные хозяйства и устанавливающие возможность передачи права землепользования (поправки 1 и 2).

На 1-й сессии ВСНП 8-го созыва 29 марта 1993 г. была принята целая серия поправок в Конституцию (№ 3 – 11), касающихся вопросов вынесения на конституционный уровень задачи претворения в жизнь «четырех модернизаций», многопартийного сотрудничества под руководством КПК и построения социалистической рыночной экономики.

На 2-й сессии ВСНП 9-го созыва 15 марта 1999 г. в Конституцию КНР были внесены «революционные» с точки зрения правового строительства поправки (№ 12 – 17), отразившие в преамбуле роль и значение теории Дэн Сяопина, выдвинувшие задачи «развивать социалистическую рыночную экономику», исключившие из текста Конституции формулировки о подавлении «предательской и прочей контрреволюционной деятельности».

Наиболее важной, по нашему мнению, является 13-я поправка, которая впервые в истории КНР на конституционном уровне ввела понятие «социалистическое правовое государство». Цель становления КНР как социалистического правового государства нельзя отнести к нововведениям²¹, однако впервые в китайской истории он получил конституционное закрепление, что является ярким подтверждением приверженности руководства страны правовому пути развития государства. Вместе с тем следует согласиться с мнением отечественных ученых, которые считают, что термин «правовое государство» в отношении Китая не следует трактовать в том смысле, в котором данный термин имеет свое широкое распространение в западной юри-

²¹ Подробнее см.: Фали сюе (Теория права) / Под ред. Чжан Вэньсяна. Пекин, 1997. С. 245-250 (на китайском языке). Хотя сама идея правового государства в ее современном виде пришла в Китай с Запада лишь в XX в., тем не менее, предпосылки для ее возникновения на китайской почве были заложены еще в далеком XVII в. (Подробнее см.: Максимов Д.А. Идея правового государства в Китае в начале XX в. В сб.: Китай, Россия, страны АТР и перспективы межцивилизационных отношений в XXI в. Тезисы докладов 12 Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». (Москва, 25-27 сентября 2001 г.). Часть 2. М., 2001. С. 144-148).

дической науке. Правильнее говорить «о специфической модели правового государства»²².

На 2-й сессии ВСНП 10-го созыва 14 марта 2004 г. были приняты счету поправки (№ 18–31), которые также внесли существенные изменения в действующую Конституцию КНР. Так, в ст. 33 Основного закона было добавлено важное по содержанию установление, обязывающее государство уважать и охранять права человека. Данная конституционная поправка была с одобрением воспринята китайским обществом и международным экспертным сообществом.

Кроме того, учитывая общественные ожидания относительно конституционного закрепления защиты со стороны государства прав частной собственности, высший орган законодательной власти КНР изменил и ч. 2 ст. 11 Конституции КНР, которая в новой редакции гласит: «государство охраняет законные права и интересы индивидуальных и частных хозяйств необщественного сектора экономики. Государство поощряет, поддерживает и оказывает направляющее воздействие на развитие необщественных хозяйств, в соответствии с законом осуществляет в отношении необщественного сектора экономики контроль и регулирование». В дополнение к этому китайский законодатель изменил и содержание ст. 13 Конституции, установив, что законная частная собственность граждан неприкосновенна (ч. 1), что государство в соответствии с законом защищает права граждан на частную собственность и ее наследование (ч. 2), что государство в общественных интересах может в соответствии с положениями закона экспроприировать либо реквизировать частную собственность граждан с выплатой компенсации (ч. 3).

Подводя итог нашему исследованию, отметим особую специфику эволюционного развития китайской Конституции и правовой системы КНР в целом²³. Несмотря на кажущуюся схожесть норм Основного закона Китая с конституциями других стран мира, налицо существенные ментальные отличия, которые становятся очевидными уже сразу после ознакомления с текстом ее преамбулы. Китайский законодатель предпочитает придерживаться собственного пути конституционного развития, именуемого «китайской спецификой». Эта специфика распространяется не только на материальный текст Конституции, но и на практическую деятельность по ее применению. Отметим также сложность понимания для европейского сознания иероглифического текста китайского правового документа. Каким бы хорошим ни был перевод текста ки-

тайской Конституции на русский (европейский) язык, все равно он будет «беден», не до конца четок, в нем не будут содержаться глубокие ментальные традиции китайского правосознания и права.

И, тем не менее, современная наука сравнительного правоведения позволяет приблизиться к пониманию традиций и специфики конституционного развития зарубежных стран, включая нашего великого соседа – Китайскую Народную Республику. На формирование современного китайского права значительное влияние оказали традиционные политико-правовые учения древнего Китая, которые комплексно изучаются отечественными учеными²⁴. В последние годы российская наука исследует опыт правового развития Китая в различных сферах: от борьбы с коррупцией²⁵ до вопросов разрешения экологических проблем в промышленности²⁶ и развития интеграционных процессов²⁷. Предметом отечественных исследований является и конституционное развитие КНР²⁸. Такой научный арсенал позволяет не только познавать специфику государственно-правового устройства Китая, но и прогнозировать его дальнейшее развитие.

По нашей оценке, в ближайшие годы в Конституцию КНР будут внесены новые поправки, затрагивающие систему органов государственной власти (в том числе с целью регламентации конституционного статуса нового органа – Центрального Комитета по национальной безопасности); определяющие новые векторы политики контроля над рождаемостью (прежде всего, в направлении ее смягчения); устанавливающие новые механизмы антикризисного управления, усиления сферы государственной безопасности и обороноспособности страны²⁹.

Мы будем изучать происходящие изменения в правовой системе КНР, поскольку «чтобы узнать страну, надо знать ее право»³⁰.

²⁴ См., напр.: Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права: В 2 т. Том второй. М.: Статут, 2011. С.235–303.

²⁵ Севальнев В.В. Противодействие коррупции: опыт КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 89– 96.

²⁶ Акопян О.А. Государственно-правовое регулирование экологии в социально-экономическом и промышленном развитии КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4. С. 640–645.

²⁷ Бевеликова Н.М. Развитие интеграционных процессов в Азии: правовой подход // Российский юридический журнал. 2014. №1. С. 7–14.

²⁸ См., напр.: Гудошников Л.М., Поляков В.П. Развитие конституционного права Китайской Народной Республики (1988 -2004 гг.) // Журнал Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 4. С. 47–52.

²⁹ Жэньминь жибао. 26 августа 2014 г. (на китайском языке).

³⁰ Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). – М.: «Наука», 1986. С.3.

²² Туганов Ю.Н., Дробышевский В.С., Гуменюк О.П. Теория права Китая: традиции и новации. Иркутск-Чита, 2005. С. 177.

²³ Подробнее см.: Трощинский П.В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 6. С. 104–107.

Библиографический список:

1. Provisional Constitution of 11 March 1912 // *Constitutions That Made History*. N.Y, 1988
2. Акопян О.А. Государственно-правовое регулирование экологии в социально-экономическом и промышленном развитии КНР // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2013. № 4.
3. Бевеликова Н.М. Развитие интеграционных процессов в Азии: правовой подход // *Российский юридический журнал*. 2014. № 1.
4. Гудошников Л.М. Две конституции Китайской Народной Республики // *Журнал Проблемы Дальнего Востока*. 1975. № 2.
5. Гудошников Л.М. Конституция 1978 г. и начало правовостановительного процесса в Китае // *Журнал Публично-правовые исследования* Т.3. 2008.
6. Гудошников Л.М., Поляков В.П. Развитие конституционного права Китайской Народной Республики (1988-2004 гг.) // *Журнал Проблемы Дальнего Востока*. 2004. № 4.
7. Желуховцев А. «Культурная революция» с близкого расстояния (Записки очевидца). М.: «Политическая литература», 1973.
8. Жэньминь жибао. 26 августа 2014 г.
9. Конституции буржуазных стран. Том 3. М., 1936.
10. Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики (1954–1958). Перевод с китайского / Под ред. А.Г. Крымова и М.А. Шафира. М.: «Иностранная литература», 1959.
11. Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). М.: «Наука», 1986.
12. Лафитский В.И. Право как высшая конституционная ценность (очерк исторического и сравнительно- правового исследования) // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2013. № 1.
13. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права: В 2 т. Том второй. М.: Статут, 2011.
14. Лю Шао-Ци. О проекте Конституции Китайской Народной Республики. Конституция Китайской Народной Республики. Пекин: «Лит. на иностр.яз.», 1954.
15. Максимов Д.А. Идея правового государства в Китае в начале XX в. В сб.: Китай, Россия, страны АТР и перспективы межцивилизационных отношений в XXI в. Тезисы докладов 12 Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». (Москва, 25-27 сентября 2001 г.). Часть 2. М., 2001.
16. Максимова О.О. Институт Председателя Китайской Народной Республики в политико-правовом развитии страны // *Журнал Проблемы Дальнего Востока*. 2010. № 3.
17. Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа (30 июня 1949 г.). Избранные произведения, т. IV. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1969.
18. Мао Цзэдун. О правильном разрешении противоречий внутри народа (27 февраля 1957 г.). Выдержки из произведений (красная книжечка). Воспроизведено с китайского издания. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1967.
19. Переломов Л.С. «Четверокнижие» – ключ к постижению конфуцианства // *Конфуцианское «Четверокнижие» (Сы Шу)*. М.: ИДВ РАН, 2004.
20. Севальнев В.В. Противодействие коррупции: опыт КНР // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2014. № 1.
21. Синь Чжунго сянфя фачжань 60 нянь (60 лет развития Конституции нового Китая). Под ред. Хань Даюаня. Гуанчжоу, 2009.
22. Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов. Составитель, редактор и автор предисловия Л.М. Гудошников. М.: «Зерцало-М», 2004.
23. Сонин В.В. Российская Конституция в зеркале китайской юридической науки // *Право и политика*. 2013. № 13 (DOI: 10.7256/1811-9018.2013.13.9780).
24. Трощинский П.В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2012. № 6.
25. Туганов Ю.Н., Дробышевский В.С., Гуменюк О.П. Теория права Китая: традиции и новации. Иркутск-Чита, 2005.
26. Фали сие (Теория права). Под ред. Чжан Вэньсяна. Пекин, 1997.

References (transliteration):

1. Akopyan O.A. Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie ehkologii v sotsial'no-ehkonomicheskom i promyshlennom razvitiy KNR // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2013. № 4.
2. Bevelikova N.M. Razvitie integratsionnykh protsessov v Azii: pravovoj podkhod // *Rossiiskij yuridicheskij zhurnal*. 2014. № 1.
3. Gudoshnikov L.M. Dve konstitutsii Kitajskoj Narodnoj Respubliki // *Zhurnal Problemy Dal'nego Vostoka*. 1975. № 2.
4. Gudoshnikov L.M. Konstitutsiya 1978 g. i nachalo pravovostanovitel'nogo protsessa v Kitae // *Zhurnal Publichno-pravovye issledovaniya* T.3. 2008.
5. Gudoshnikov L.M., Polyakov V.P. Razvitie konstitutsionnogo prava Kitajskoj Narodnoj Respubliki (1988-2004 gg.) // *Zhurnal Problemy Dal'nego Vostoka*. 2004. № 4.

6. Zhelokhovtsev A. «Kul'turnaya revolyutsiya» s blizkogo rasstoyaniya (Zapiski ochevidtsa). M.: «Politicheskaya literatura», 1973.
7. Zhehn'min' zhibao. 26 avgusta 2014 g.
8. Konstitutsii burzhuznykh stran. Tom 3. M., 1936.
9. Konstitutsiya i osnovnye zakonodatel'nye akty Kitajskoj Narodnoj Respubliki (1954–1958). Perevod s kitajskogo / Pod red. A.G. Krymova i M.A. Shafira. M.: «Inostrannaya literatura», 1959.
10. Kychanov E.I. Osnovy srednevekovogo kitajskogo prava (VII-XIII vv.). M.: «Nauka», 1986.
11. Lafitskij V.I. Pravo kak vysshaya konstitutsionnaya tsennost' (ocherk istoricheskogo i sravnitel'no- pravovogo issledovaniya) // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2013. № 1.
12. Lafitskij V.I. Sravnitel'noe pravovedenie v obrazakh prava: V 2 t. Tom vtoroj. M.: Statut, 2011.
13. Lyu Shao-Tsi. O proekte Konstitutsii Kitajskoj Narodnoj Respubliki. Konstitutsiya Kitajskoj Narodnoj Respubliki. Pekin: «Lit. na inostr.yaz.», 1954.
14. Maksimov D.A. Ideya pravovogo gosudarstva v Kitae v nachale XX v. V sb.: Kitaj, Rossiya, strany ATR i perspektivy mezhsivilizatsionnykh otnoshenij v XXI v. Tezisy dokladov 12 Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii «Kitaj, kitajskaya tsivilizatsiya i mir. Istoriya, sovremennost', perspektivy». (Moskva, 25-27 sentyabrya 2001 g.). Chast' 2. M., 2001.
15. Maksimova O.O. Institut Predsedatelya Kitajskoj Narodnoj Respubliki v politiko-pravovom razvitii strany // Zhurnal Problemy Dal'nego Vostoka. 2010. № 3.
16. Mao Tsehndun. O demokraticheskoj diktature naroda (30 iyunya 1949 g.). Izbrannye proizvedeniya, t. IV. Pekin: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh, 1969.
17. Mao Tsehndun. O pravil'nom razreshenii protivorechij vnutri naroda (27 fevralya 1957 g.). Vyderzhki iz proizvedenij (krasnaya knizhechka). Vosproizvedeno s kitajskogo izdaniya. Pekin: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh, 1967.
18. Perelomov L.S. «Chetveroknizhie» – klyuch k postizheniyu konfutsianstva // Konfutsianskoe «CHetveroknizhie» (Sy Shu). M.: IDV RAN, 2004.
19. Seval'nev V.V. Protivodejstvie korruptsii: opyt KNR // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 1.
20. Sin' Chzhungo syan'fa fachzhan' 60 nyan' (60 let razvitiya Konstitutsii novogo Kitaya). Pod red. Khan' Dayuanya. Guanchzhou, 2009.
21. Sovremennoe zakonodatel'stvo Kitajskoj Narodnoj Respubliki. Sbornik normativnykh aktov. Sostavitel', redaktor i avtor predisloviya L.M. Gudoshnikov. M.: «Zertsalo-M», 2004.
22. Sonin V.V. Rossijskaya Konstitutsiya v zerkale kitajskoj yuridicheskoy nauki // Pravo i politika. 2013. № 13 (DOI: 10.7256/1811-9018.2013.13.9780).
23. Troshhinskij P.V. Osobennosti sotsialisticheskoy pravovoj sistemy s kitajskoj spetsifikoj // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012. № 6.
24. Tuganov YU.N., Drobyshevskij V.S., Gumenyuk O.P. Teoriya prava Kitaya: traditsii i novatsii. Irkutsk-Chita, 2005.
25. Fali syue (Teoriya prava). Pod red. Chzhan Vehn'syana. Pekin, 1997.